

Во время чтения главы рекомендуется прослушивать композицию Битлз «Об-Ла-Ди, Об-Ла-Да».

Давно, очень давно. В городе с глупо длинным названием Браунау-ам-Инн жил мальчик по имени Ян.

Это был небольшой город, в котором не было ничего особенного. Там была заводская линия и небольшой ручей, протекавший через него, а единственным специализированным продуктом в городе был еврей со странными усами, который любил варить мыло.

Да, специализацией нашего города были сумасшедшие. И человек, который был моим отцом, очень хорошо приспособился к культуре этой деревни.

«Йен! Ииан! Ты, маленький греmlin-ублюдок! Спустись сюда немедленно!»

Слава!

«Что это? На что это похоже для вас? Хм?»

«...»

— Ты никогда не отвечаешь на вопрос отца, не так ли? Тогда я скажу это за тебя. Этот...!»

Пауу!

«...является...!»

Паууу!

«...пустой холодильник! Мне казалось, я говорил тебе снова и снова. Если не хочешь, чтобы тебя забили до смерти, всегда! Держите холодильник! Полно пива!»

Ууууу!

Очевидно, мой отец никогда не давал мне денег на пиво. Независимо от того, выходил ли я и просил или украл их, мне приходилось давать деньги самому. На улице полно крутых фабричных рабочих.

«Йен! Боже мой, милостивый! Ты в порядке? Этот старый дряхлый пес...!»

«Я в порядке.»

«Боже мой! У тебя палец сломан! Идите сюда! Я помогу тебе!»

Эмили... Моя старшая сестра, которая живет на чердаке того старого дома. Я жил каждый день, когда меня били и воровали, но я все еще верил, что ангелы существуют. И что моя старшая сестра была ангелом, сошедшим с небес. Хм? Вы думали, что я старший ребенок? Ну... Ты не ошибаешься. Два моих старших брата... и Эмили.

«Иди сюда, сука!»

«Отец, пожалуйста, не делай этого! Пожалуйста!»

«Хе-хе-хе, я сделал тебя такой красивой, так что ты должен отплатить мне за это, не так ли? А теперь иди к папе...

«Аааа! Я-Иэн! Не смотри сюда, не смотри... пожалуйста!»

Они все умерли. Мой старший брат попрошайничал, но его избили другие нищие, которым он не нравился, а другого моего брата ударила не в то место пряжкой ремня отца. Моя старшая сестра. Эта ангельская Эмили...

«...»

«Уходите.»

«Эмили.»

«Уходите! Я сказал уходи! Тебе просто жаль меня, да? Только теперь ты смотришь на меня этими сочувствующими глазами; ты тоже мужчина в конце концов. Когда ты подрастешь, как этот ублюдок, ты будешь смотреть на меня извращенными глазами, как и все остальные мужчины!»

«Эмили...»

«Я не хочу этого! Просто... оставь меня в покое. Пожалуйста. Прекрати это. Пожалуйста, не бей меня! Я буду хорошим, я-я буду хорошим! Аааааа!»

Она сошла с ума, приняв на этом чердаке десятки мужчин в возрасте, когда она только начинала становиться женщиной. Отец тоже был одним из таких людей. Мать? Она дала мне пощёчину, сказав, что дочери выгоднее сыновей. Потом обвинил меня в том, что я стал сыном. Живя среди таких людей, моя сестра встретила долгую и мучительную смерть. В тот день, когда труп моей старшей сестры утек по реке Инн за нашим домом, девятилетний Йен впервые в жизни пошел в церковь и помолился.

«Бог.»

«...»

«Думаю, теперь ты можешь остановиться. Пытаюсь помочь людям... и посылаю ангелов, как моя старшая сестра.

«...»

«Этот мир слишком опасен, чтобы ангелы могли спуститься и защитить его».

Скрип—

«Хахахаха. Вино в этом году... хм? Привет, малыш. Как ты сюда попал? Дверь была закрыта».

«Преподобный. Окно там... Оно разбито.

«Ты сын дьявола! Как ты посмел разбить церковное окно?»

Это был первый раз, когда я разговаривал с пастором.

‘Бог.’

«Этот ребенок, он тот ребенок, преподобный! Сын желтой крыши на тройке!»

«Если это тот дом... Выгони его прямо сейчас! Вероятно, он здесь, чтобы украсть ящик для пожертвований!»

«Ты негодяй, стой на месте! Ты маленький воришка!»

Дрэгггг—

— Это значит, что ты меня понял, да?

Скрипи!

«Ах!»

«Хвак-ту! Маленький грязный воришка. Никогда больше сюда не приезжайте!»

«...»

— В любом случае, это позор.

«Ааа, дом с желтой крышей. Это было дешево и красиво...»

Тумпп!

«Я понял это после того, как увидел пастора. Бог уже давно сдался».

На лице маленького ребенка появилась горькая улыбка. Теперь не было никаких шансов, что его ангельская сестра когда-нибудь снова вернется на Землю.

«...Пожалуйста, позаботься о моей сестре, Боже».

«После того, как я произнес свою последнюю молитву перед этими закрытыми дверями, я больше никогда не возвращался в церковь. Позже я узнал, что моя сестра умерла от СПИДа. Не имея никакого специального образования, я думаю, она подумала, что это просто заразная болезнь, и намеренно оттолкнула меня... Ты плачешь?»

Фхххх!

«Н-нет! Костер... Дым в глаза лезет!»

«Хе-хе-хе, это нормально, что парень, работающий в инспекционном бюро, такой эмоциональный?»

«Н-забудь об этом! После этого... Ты остался в том доме? Кража денег и покупка пива?»

Тс, тсст!

Хааааа—

Йен на мгновение замолчал и сунул сигару в рот. Вместе с густым дымом всплыло раскаяние, связанное со старыми воспоминаниями.

«Я планировал. Честно говоря, в тот момент я был ребенком, который был не более чем куклой. У меня не было ничего, что мне нравилось или не нравилось. Я просто воровала, потому что мне было больно, когда меня били, и я думала, что продолжу так жить, пока мне не посчастливится получить удар по голове металлической пряжкой на отцовском ремне и не покатиться по реке Инн, как моя сестра. Пока этот день не настал».

«Тот день?»

«Ага. На самом деле у Бога был довольно хороший последующий уход».

Буууумм!

«Ааааа!»

«Огонь! Это огонь!»

«Человек умер!»

— П-уйди! Он может взорваться снова! Газ загорелся!»

«...Ух ты.»

«Боа. Это было первое, что я сказал впервые за три месяца после смерти моей сестры. Дошло до того, что звук, выходящий из моего горла, стал странным».

«Дом... взорвался?»

«Ага. В конце концов, этот желтый дом был далеко не безопасным и мирным. Они сказали, что это был взрыв газа. Наверное, началось с чего-то вроде сигареты или чего-то еще».

Когда Ян кинул сигару в рот, из нее вылетело несколько маленьких угольков.

«Вот и все. За дом, который унес бы жизни всех нас, детей, и за мусор, которого даже родителями назвать нельзя, чтобы он был стерт из этого мира».

Пепел летит по воздуху... и полностью разрушенное здание. То, что почувствовал молодой Йен, глядя на исчезнувший дом, было легким шоком и странным чувством, названия которого он не знал. Эмоции, которые он испытал впервые, заставили юного Иана нервничать.

«Было интересно. Мысль о том, что «В мире тоже есть такой ответ?» и вопрос: «Кто меня сейчас убьет?» крутилось в моей голове снова и снова».

Треск, треск —

Наблюдая, как пламя танцует в холодном ночном воздухе, Ян говорил с ностальгическим взглядом.

«Эмили... Если бы она продержалась еще немного, возможно, она смогла бы прожить мирную жизнь, которой так хотела, хотя бы на короткое время».

Пнгк!

Йен повернул голову в сторону звука, выделявшегося из эстетической атмосферы ночного неба и костра. Вместе с Эзелем он также мог видеть, как Векс всхлипывает, повернувшись спиной.

«Должен ли я остановиться?»

— Чо чем ты говоришь? Ты даже не выглядишь так, как будто начал.

«Хех, вы все еще дети. В любом случае... Такой тихий, депрессивный и унылый Йен остался совсем один в этом мире. Не имея ни способности мыслить, ни сил делать то, что хотел, Ян просидел перед разрушенным домом целых два дня, пока сосед не вызвал полицию и его не отправили в приют. Traumhaus, что на моем языке означает «Дом мечты». Это был поворотный момент в жизни тощего мальчика, который жил бессмысленно, игнорируемый всеми».

Слово «поворотный момент» прояснило выражение лица Векса.

«Вы встретили спасителя! Теплая, добрая монахиня исцелила разбитое сердце юного Яна и...»

Флик!

«Ой!»

«Что это за глупая история? Там была монахиня, но она просто присматривала за детьми, чтобы ей платили. Она определенно была лучше отца. Не сильно меня ударила... хм, хотя это не значит, что она меня не ударила. Но она дала мне еду во время еды. Мне это понравилось. Мне не хотелось ничего особенного, но я чувствовала, что могу просто провести здесь время до самой смерти, поэтому старалась не разочаровывать монахиню».

К тому моменту Йен уже полностью привык жить, не открывая рта. Он просыпался в шесть утра, протирал коридор мокрой тряпкой, убирал небольшой сарай за приютом, а потом, когда он приносил воду из колодца, там был жесткий кусок хлеба и невкусный суп для завтрака. После еды пришло время заняться делами на химическом заводе неподалеку. Выполнив свою норму, он просто продолжал выполнять любую работу, которую мог получить в свои руки. В любом случае ему больше нечего было делать. Потом обед. Вечерняя уборка и стирка. Ужин. Спать. Потом снова утро. Тихая, мирная, сытная жизнь.

«Я сделал это только потому, что не хотел ни с кем связываться, но то, как я тихо выполнял свою работу, должно быть, понравилось сестре Маргарет. Потому что, когда я сказал ей, что не знаю своего возраста, она сказала, что мы можем сделать день, когда я пришёл сюда, своим

днем рождения и устроить мне вечеринку по случаю моего десятого дня рождения».

В тот день, когда монахиня сказала Яну следовать за ней после того, как он закрыл глаза, он подумал: «Наверное, я сделал что-то не так». Потому что иногда отец накрывал его одеялом, когда избивал, говоря, что ему не нравится выражение его глаз.

Но монахиня привела его не в карцер, а в столовую.

Поп! П-поп!

«»С днем рождения! Даааа!»»»»

Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп!

«С днем рождения! Ян!»

«С днем рождения!»

«Вау! У них есть печенье!»

«Сегодня все получают вкусные угощения, потому что у Йена день рождения, так что нам сказать?»

«Спасибо, Ян!»

«Его зовут Ян?»

«Спасибо, Ян, за еду!»

«...Все мне улыбались. Это было для меня ново. До этого момента единственным человеком, который улыбался, глядя на меня, была моя сестра, но даже те, кто обычно смотрел на меня с отвращением, ярко улыбались мне и аплодировали».

Это было большим потрясением для молодого Йена.

Потому что дети, которые всегда притворялись, что его здесь нет, улыбались и поздравляли его с именем «Йен».

Поп! П-поп!

Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп!

Звук фейерверков с взрывающимся дешевым порохом, резкие хлопки в ладоши и улыбающиеся лица.

«Ааа...»

Поп!

[Бууум!]

Поп-поп!

[Буууум!]

Каждый раз, когда разноцветные конфетти с хлопком взлетали в воздух, Йену вспоминался взрыв его старого дома... с летающим в воздухе пеплом.

«Ааа... ха-ха, ха-ха-ха...»

«Хм? Ян рассмеялся!»

«Я впервые вижу его улыбающимся!»

— Значит, ты умел говорить!

«...Ага. Я впервые узнал, что тоже умею улыбаться. И что я улыбался раньше.

Он не мог слышать голоса детей. Все, что он мог слышать, это хлопок! поп! фейерверков и образ огромного дома, рухнувшего от мощного взрыва.

Чем больше он думал об этом, тем шире становилась улыбка на маленьком и тощем лице Йена. Эмоции того дня были чем-то таким, чего Ян, родившийся без эмоций, не знал. Это был не шок, а огромная радость. Радость наконец-то обрести свободу и отомстить. Серый, бесцветный мир юного Йена уже был красочно раскрашен грохотом взрывов и ярким пламенем. В немного сломанном и извращенном виде.

«Несчастный случай, в результате которого разрушился дом, разорвал мои кандалы и отправил меня в мир, а эти маленькие петарды напомнили мне, что даже у меня есть эмоция, называемая радостью. Для этого маленького тощего ребенка Йена взрывы стали единственным способом поделиться своими чувствами с миром».

Он говорил спокойным голосом, но то, что он сказал, было достаточно мрачным, чтобы слушателя стало плохо. Особенно, если рассказчик — главный герой рассказа.

— ...Так вот почему ты так фанатично относишься к взрывам?

Ян кивнул на вопрос Гёсу.

«Ага. Потому что это первый раз, когда ребенок, который по сути был социопатом, почувствовал радость. С этого дня Ян изменился. Он все еще молчал, но начал разговаривать с другими людьми. Не то чтобы он еще мог чувствовать другие эмоции, но он понял, что это делает работу менее хлопотной и более эффективной».

«И время, которое он получил от более эффективных действий, было использовано для изучения того, что доставляло ему эту радость, — взрывов. Начиная с черного пороха, бездымного пороха, перхлората, оксида свинца, пороха из хромата свинца, методов извлечения нитрата аммония, разрушительной техники... Я узнал все, что мог найти, связанное со взрывами. Используя свои навыки юности, я использовал деньги, которые украл из кармана, для покупки книг, а затем читал их, пока они не стерлись до корешка. Я ходил и находил дряхлых ветеранов и снова и снова слушал их истории о старых войнах... и следующее, что я знал, это то, что я учился в колледже по специальности «Разрушительная инженерия» и «Химия». Узнав о тепловой эффективности и прочем, я превратился в роботоподобного парня, который стремился к эффективности во всех отношениях».

Подпрыгивать!

«Колледж? Ты, буквальное воплощение невежества, учился в колледже?»

«Кехехех, теперь я совершенно не похож на мой крутой образ, верно? Тогда я попробовал все, что другие люди считали хорошим, но ничего не почувствовал. Выпивка? Это был неэффективно разбавленный спиртовой раствор. Крепкие напитки были немного лучше. С тех пор как загорелся. Сигареты? Это было просто излишне остро. Я подумал, станет ли немного лучше, если пахнет порохом, закурил сигарету с добавленным в нее порохом и чуть не оторвал себе губу. Женщины? Их было настолько много, что это раздражало. Я изо всех сил старался получить от этого удовольствие, но это было не так взрывоопасно, как порох.

Я отрезал их, сказав: «Женщины меня не интересуют». Прочь с дороги.' Но, очевидно, они нашли это более привлекательным и стали больше следить за мной. И мужчины, которые неправильно поняли то, что я сказал, тоже начали приближаться ко мне, и это было больно».

Словно не в силах поверить в то, что говорил Йен, трое остальных прищурились и обменялись взглядами. Из них Эзель порылся в своей сумке и достал карандаш и бумагу.

Ск-сссс-ск

— Эзель, что ты рисуешь?

«Ммм... основываясь на его нынешнем строении лица, я пытаюсь нарисовать Йена с нормальным подбородком и немного меньшим количеством мускулов. Я не могу поверить, что то, что он говорит, на самом деле правда».

Эзель был изрядно пьян, но руки его все равно двигались без колебаний.

«Эй, ты очень хорош».

«Кекекеке. Благодаря этому таланту я получил несколько дополнительных баллов на экзамене в Инспекционном бюро. Готово!

«Ох!»

«Вау!»

«Выглядит точно так же, как я выглядел в молодости».

На эскизе, который нарисовал Эзель, был красивый мужчина с холодными глазами, который действительно мог влюбить в себя любую женщину или мужчину.

«Оно делает? Этот красивый парень и ты?

«Как картинка. Гейбар, это у тебя хорошая рука.

Это был комплимент, но, услышав то, что он сказал, выражение лица Эзеля выглядело невероятно противоречивым.

«Ты действительно выглядел так. Так ты ведь был...

«Хм? Я что?»

— Н-ничего! Ты красивый! Ты обманщик!»

«Неудивительно. Конечно, женщинам бы понравилось больше, если бы с таким лицом вы сказали: «Отвали».

«Держу пари, что сердце этой женщины взорвалось как минимум дважды».

«Ерунда. Что в этом такого красивого? Я выгляжу тощим и злым. В любом случае, меня интересовали только порох и взрывы. После окончания учебы я думал о том, чтобы устроиться на работу в строительную компанию, чтобы сносить заброшенные здания, но этого было недостаточно, как бы я об этом ни думал. Мне хотелось увидеть, как что-то взорвется и сгорит поближе».

Словно упуская это из виду, Ян ухмыльнулся, продолжая рассказывать о своем прошлом. Конечно, никто другой не смог посочувствовать.

«Это студент колледжа или террорист...?»

«Бинго! Террорист был одним из моих других вариантов. Не имело значения, погибли ли люди. Все, что я хотел увидеть, это взрывы. Я всегда присматривался к билетам на самолет на Ближний Восток. А поскольку я продолжал изучать эту сферу... В итоге я взял отпуск в колледже и поступил в ЧВК».

«ЧВК - это...»

«Частная военная компания. Это был единственный путь, который облегчил мои побуждения, не сделав меня преступником. В конце концов, совершить преступление и попасть в тюрьму неэффективно. В тюрьме нельзя работать с бомбами. Так что я проработал около двух лет экспертом по бомбам, выполняя наемническую работу... когда это произошло».

Никто не спросил, что это такое. Каждый мог интуитивно понять, что это такое.

Третья мировая война. Великая война. Начало падения человечества.

«Я сразу вызвался добровольцем. Я попросил поехать в Корею, на самое ожесточенное поле боя, расположенное рядом с отправной точкой войны. Я не был заинтересован в сохранении своей жизни. Только желание испытать более сильные взрывы, пули и снаряды, летящие по воздуху, наполненные энергией пороха, и, как следствие, пламя и обломки.

Я был всего лишь наемником, но всегда сталкивался с самыми опасными полями сражений и вызывал взрыв там, где было больше всего людей. Подсчитав количество людей, погибших от одного взрыва, и количество пришедшей в результате вражеской техники в негодность, я почувствовал удовлетворение. Я чувствовал гордость за то, что вызвал взрыв, более красивый и мощный, чем кто-либо другой».

Глюк- Глюк-

Клэк.

Единственными воспоминаниями, которые у него остались о тех временах, были пепел и

пламя. Он хотел больших и лучших взрывов. В этом помогла его одержимость эффективностью. В какой-то момент количество людей, добровольно вызвавшихся следовать за Яном на поле боя, увеличилось, и Ян использовал их максимально эффективно и пробежал через самые напряженные поля сражений на машине, полной взрывчатки.

В глазах других людей Ян выглядел лидером, которого стоило уважать больше, чем кого-либо другого. В какой-то момент выстроилась очередь из желающих занять его место, когда он ворвался в места смерти.

«Джим, Картер, Кеничи. Возглавьте свои отряды и займите высоту. Враг выжидает, поэтому будут жертвы. Любые вопросы?»

— Ни одного, Эшфилд.

«Как всегда, мы знаем, что ты придешь спасти нас, когда придет время! Хе-хе-хе.

«Не полагайтесь на неопределенные прогнозы. Я буду действовать только в соответствии со стратегией».

«Да сэр. Почему бы вам не назвать стратегией лидерство командира?»

«...Это просто моё хобби».

«Хахахаха! Хобби? Боже милостивый! Хобби?!»

«Кен! Вы невежливы по отношению к своему начальству. Мне очень жаль, командер Эшфилд. Я с этим разберусь...»

«Не беспокойтесь. Способность Кеничи проводить операции не связана с его словами и действиями. 7-й

и 8-й

роты со мной прорвут линию обороны противника. Используйте этот шанс, когда огневая мощь возвышенности парализована, чтобы атаковать».

«»»Да сэр!»»»

«Мы закончим приготовления и вылетим через 15 минут. Сожгите и разорвите врага на части».

«Ааа, мне хочется кончить каждый раз, когда я слышу эту фразу. Черт возьми, выходи за меня замуж, когда война закончится, Эшфилд!

«Кенн!!!»

К концу войны Ян официально стал командиром 7-го полка южнокорейской армии.

Бронетанковый полк и неофициально командующий армией наемников и добровольцев, в несколько раз превышающей их количество. Он всегда выходил из боя на передовой позиции, а поскольку он всегда возвращался покрытый пылью и пеплом, люди из уважения прозвали его «Эшфилд».

<http://tl.rulate.ru/book/78497/3993443>